

Маломуд Мария

27.03.04.

ТВЕРСКАЯ, 13. 2004. — 27 МАРТА. — С.7

РАССУДОК И ЛЮБОВЬ

М. Маломуд. «Кофейный
приют». 1996 г.

Так называется выставка московской художницы Марии Маломуд, которая **по 11 апреля** проходит в столичной галерее «Союз «Творчество» (Триумфальная пл., 1).

Мария пишет, что в ее душе возникла паника по поводу «отсутствия собственной философии или чего-либо подобного».

А я тут же нахожу среди ее работ одно полотно под названием «Кофейный приют», выполненное еще в 1996 году. Конечно, могу показаться «полным профаном», чтобы сопоставить эту вещь с «Троицей» Рублева, но что тут поделаешь, у меня именно эти ассоциации возникли при взгляде на кар-

тину. Так глубоко и проникновенно войти во внутреннюю сущность человеческих переживаний, разложить видимый образ на троичную сущность и тем более сущность женскую может только философски одаренный художник. При этом вовсе не обязательно быть Сократом или Цицероном, чтобы пытаться вербально объяснить являющиеся тебе образы. Зачем? Если дано человеку сопрягаться с гармонией жизни формальными гранями своих произведений, то это уже само по себе самоценно. Как говорится в Десятой заповеди Христовой: «Не занимай чужого жилища и не желай ничего чужого». У тебя есть свое. И дай бог, чтобы хватило всей жизни разобраться со своим талантом, со своим жизненным багажом. Не надо комплексовать по поводу того, что ты не наивнейшая среди наикрасивейших и не наикрасивейшая среди наивнейших.

Художницу волнует пластика форм, отсюда и любовь к немому кино. Это вечное стремление души к первоисточкам. Как истинный Близнец (по гороско-

пу), Мария всегда занимает позицию в центре возможной бытийности и волевого решения. Поэтому она сама в этом признается, ей очень трудно сделать выбор. Несмотря на кажущуюся нерешительность, люди подобного склада весьма часто поистине гениальны во всем (если дают волю своим природным качествам). Сила их вдохновенного таланта формирует законы движения и воплощения естества.

Я бы назвал их служителями культа Митры, где Митра — символ божественного закона гармонии и предшественник материализованного космоса. На кончике их кистей сосредоточилась мудрость бытия. А мудрость, как известно из Соломоновых притч, была пред лицом Бога художницей, еще до того как он очертит круг мира.

Так пусть же образы, рожденные талантом Марии, являются в наш мир так, как им захочется, по велению сердца. А вот несут они какой-либо философский заряд или нейтральны по своей сути — это уже дело десятое.

Ираида МАКЛАКОВА